

УДК 82.09

Проблема двойственности творчества М.М. Пришвина

Фролова Елена Валериановна

Кандидат филологических наук, доцент,
кафедра русского языка,

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет,
630008, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Ленинградская, 113;
e-mail: 258241@bk.ru

Аннотация

В статье исследуется генезис художественной мысли М.М. Пришвина в переломные этапы первой половины XX века, отмечается смена приоритетов и установок, этических и эстетических концепций. На материале пришвинских текстов и дневников рассматривается духовное становление писателя-натурфилософа и летописца эпохи, его онтологическое и эстетическое становление, творческая трансформация, вызванная бытованием М. Пришвина на пересечении различных культур (народно-фольклорная стихия и рафинированный эстетизм салонов Петербурга, многоголосие Серебряного века и литература социалистического реализма). Исторические и культурные события XX века, культурная катастрофа 1917 года наложили свой отпечаток на формирование художественного мира М. Пришвина, который всю жизнь изучал изменчивую природу творчества, соотношение вымысла и правды, осваивал различные творческие методы (от символизма, модернизма до романтизма, «наивного реализма», мифотворчества), пробовал себя в различных жанрах (от очерка, романа – до миниатюры, поэмы, сказки). Делается вывод о двойственной природе пришвинского творчества: за маской этнографа и детского писателя-сказочника скрывался самобытный философ, наиболее полно реализовавшийся в дневниковой прозе. Анализируется базовый творческий принцип М.М. Пришвина, его «творческое поведение»: движение от себя – к миру, от отрицания – к утверждению, от раздвоенности – к целостности, от анализа – к синтезу, от эстетической эклектики – к гармонии. М.М. Пришвин сегодня становится примером самосохранения и возможного плодотворного существования художника в самых сложных социальных и культурных ситуациях.

Для цитирования в научных исследованиях

Фролова Е.В. Проблема двойственности творчества М.М. Пришвина // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 3А. С. 142-149.

Ключевые слова

Пришвин, дневник, культура, двойственность творчества, романтизм, реализм, синтез, творчество, дневниковая проза.

Введение

Творчество М.М. Пришвина признано современными литературоведами и философами значительным явлением художественной культуры XX века, поскольку, отражая основные переломные моменты эпохи, вмещает в себя два разнонаправленных потока – вширь и в глубину, явный и тайный, официальный и неофициальный. Это романтическое двоemiрие, мотив двойственности, выраженный М. Пришвиным эстетически и онтологически, может являться главным притяжением для исследователя.

Целью данной работы явился анализ творчества М.М. Пришвина именно с точки зрения синтетической сложности его художественного мира, сложности, обусловленной положением писателя на пересечении культур. Системная с 1990 года публикация новых (не изданных ранее) дневниковых текстов М.М. Пришвина дает возможность увидеть мировоззренческую и эстетическую систему натурфилософа и летописца эпохи во всей полноте и целостности, понять, как в его художественном мире совмещался интерес к истории природы и к природе истории.

Рассматривая формирование мировоззрения и художественных принципов М. Пришвина на фоне исторических, эстетических катаклизмов времени, можно лучше понять сложное литературное положение писателя, увидеть двойственную природу его текстов, изменение эстетических и онтологических принципов, проследить долгие драматические поиски своего места в социуме и литературе, движение от хаоса – к гармонии, от растерянности и раздробленности – к целостности, от себя – к социуму и от нового социума – к себе.

Особенности формирования писателя

М.М. Пришвин формировался на пересечении мультикультуры Серебряного века и монокультуры советского периода, испытывая онтологические переживания наравне со многими художниками XX века. Но в отличие от творческого большинства начала XX века, он не покинул Россию, а в своей стране сумел остаться независимым писателем. Необходимость существования в рамках культуры социалистического реализма породила пришвинский принцип творческой двойственности: он стал известным детским писателем, книги которого печатались, а с другой стороны – тайным летописцем эпохи. Дневник, который М.М. Пришвин вел всю свою жизнь, стал его главной книгой и оправданием творческого бытия. Не надеясь на прижизненную публикацию, осознавая смертельную опасность искренних резких дневниковых строк, писатель упорно сохранял заветный дневник во всех перипетиях своей непростой жизни.

В данной работе анализируется природа двойственности пришевского творчества, показывается процесс формирования пришевской философии внутреннего оптимизма: от отрицания – к утверждению от раздробленности – к целостности. Актуальность работы связана с анализом новых текстов М.М. Пришвина, с исследованием вечных тем взаимодействия художника и общества, человека и природы, которые так глубоко раскрыл писатель.

Творчество М.М. Пришвина изучается особенно плодотворно с конца XX века – времени, когда начали печатать многотомный дневник писателя, опубликовали не известные ранее художественные тексты. Многие литературоведы (Н.В. Борисова, А.Н. Варламов, Н.П. Дворцова, А.М. Подоксен, З.Я. Холодова и др.) рассматривали пришевскую прозу в контексте истории, исследовали взаимодействие пришевских идей с различными литературными школами и культурными учителями: от Д. Мережковского, В. Розанова, А. Ремизова (в начале творческого пути М. Пришвина) до Л. Толстого и других классиков (в конце творческого пути).

Особое внимание ученых-филологов привлек вопрос творческого метода М. Пришвина. Сам писатель отмечал и свой ранний пантеизм, и мифотворчество, и «наивный реализм», который сегодня может быть определен как «романтический реализм». Некоторые современные исследователи называют М. Пришвина «синтетическим писателем», многие говорят о пришевском мифологизме. В начале XXI века интерес филологов к тайне творчества и метода М. Пришвина только увеличивается, что служит дополнительным стимулом к созданию нового труда, продолжающего наше многолетнее (с 1986 года) изучение пришевского творчества.

Пришвин не раз декларировал собственную независимость и отстраненность от генеральной линии советской литературы, вполне благополучно существуя внутри литературного процесса первой половины XX века. Пришвин стал по сути романтическим двойником самого себя как автора и как героя собственных текстов, развиваясь по вектору от изощренной стилистической игры модернизма – к простоте и ясности реализма, реализма, далекого от принципов социалистического метода, но приближающегося к романтизму, связанному со сказкой и верой в радость мира. Разгадать тайну этой двойственности пришевских текстов и успешного существования стало главной задачей исследования.

М.М. Пришвин формировался как писатель на рубеже эпох, приобщившись в конце XIX века к европейской культуре в Германии и в начале XX века – прикоснувшись к народной стихии, фольклору Севера России и рафинированному эстетизму российских декадентов, символистов и модернистов. Об особенностях становления М.М. Пришвина-писателя можно узнать из разносторонних исследований Н.В. Борисовой, А.Н. Варламова, Н.П. Дворцовой, З.Я. Холодовой.

Но в трудах исследователей мотиву двойственности, двоemiрия в творчестве М.М. Пришвина отводится незначительное место, хотя об этом писали в комментариях к пришевским дневникам еще в 1991 году В.Ю. Гришин и Я.З. Гришина: «В первой записи дневника 1917 года появляется мотив двойственности, которая в русской культуре традиционно связыва-

лась с Петербургом. Пришвин воспроизводит ситуацию, в которой оппозиция реального и нереального, жизни и идеи теряет точные очертания. Двойственность пронизывает человеческое существование <...>. Изменяется и положение самого Пришвина: был писатель, а теперь писатель-пахарь, собственник земли. Наконец, эта двойственность проникает в само слово <...>. Совпадение внешней формы слова при полной противоположности значений приводит к окончательному расхождению жизни и ее смысла» [Пришвин, 1991, 402].

Можно однозначно утверждать, что мотив двойственности, зыбкости мира проявился уже в первых произведениях писателя – этнографических очерках, а со сменой культурной парадигмы только усилился и вышел из сферы эстетической в сферу онтологическую.

Остановимся на некоторых аспектах бытования М.М. Пришвина в контексте русской культуры, отметив основные точки диалогического взаимодействия с оппонентами. В молодости Пришвин преодолел марксизм, ницшеанство, декадентство. Эстетические поиски Серебряного века не задели его глубоко, но заинтересовали как наблюдателя. В 1907 году Пришвин записывает в дневнике: «Я бросался из стороны в сторону, я был как зверь в одиночестве, спрашивал себя, как жить, когда не знаешь и не можешь ответить, что будет» [Пришвин, 1990, 28].

Генезис личностного становления и религиозной мысли Пришвина был связан с его духовными поисками, с амбивалентным существованием в катастрофическом мире. Вектор поисков можно обозначить как движение от пантеизма к православию, от трагедии индивидуализма к ощущению соборности и единства с миром. Этот мучительный поиск своего пути, своего места в быстроменяющейся жизни подробно и откровенно отражен в дневниках.

В 1920-е годы писатель полон смятения. Мотив двоemiрия, хаоса, раздробленности, противостояния миров и культур воплощается в повести «Мирская чаша» во всей полноте и беспощадности. При жизни автора повесть не была допущена к печати. Отчаяние и эсхатологические предчувствия переполняли писателя, пережившего мировоззренческий перелом. Но наступит время, когда М. Пришвин обретет целостность и гармонию, найдет в себе силы для созидания и создания светлых поэтических книг «Жень-шень», «Фацелия», «Мы с тобой», «Кладовая солнца».

Спецификой всего творчества М. Пришвина, по мысли критика, является то, что подтекст у него всегда шире текста. Постепенно это входит в «привычку» пришвинской манеры письма и становится доминирующим в поздних произведениях. Тексты М. Пришвина – сложные, многослойные, привлекающие специалистов многих гуманитарных направлений. А сам писатель – вне своего времени и вне литературы заданных тем.

Место М. Пришвина в отечественной литературе

Наиболее убедительно о месте М.М. Пришвина в отечественной литературе размышляет Н.П. Дворцова во многих своих работах и в статье «Экстерриториальный писатель (о литературной репутации Михаила Пришвина)» в частности. Она рассматривает восприятие

текстов Пришвина читателями и критиками разных эпох и делает вывод об особости, «экстерриториальности» этого уникального художника [Дворцова, 2004]. Анализ современной научной мысли и текстов М. Пришвина доказывает, что писатель опередил свое время и как мыслитель, и как аналитик, и как пророк экологических катаклизмов. Он надо всеми спорами и амбициями, над субъективными оценками и характеристиками, вне табеля о рангах. Смирение его было так велико, что он писал: «Начинаю понимать себя как русского простейшего человека, имеющего способность сказать своим людям, что прекрасна и та малая доля жизни, какая досталась себе» [Пришвин, 1957, 687]. Он, схороненный и сохраненный, полностью реализовался в XXI веке. Не вполне прочитанный и не разгаданный современниками, умерший в 1954 году и воскресший в наше время, он еще будет прочитан и оценен по достоинству.

Критик А.М. Подоксенов отмечал, что М. Пришвин – «писатель ряда духовных переворотов» и «попытки ограничить понимание пришвинского творчества лишь одной интерпретацией далеки от истины» [Подоксенов, 2013, www]. Сам М. Пришвин заметил в конце жизни: «Я – писатель, который пишет свои книги как завещание о душе своей грядущим поколениям» [Пришвин, 1957, 807]. Разгадывать эту загадочную душу, воплощенную в пришвинских текстах, – дело плодотворное и перспективное.

В дневниках писателя раскрывается двойственная природа творчества М.М. Пришвина, выражающаяся в том, что за маской детского автора скрывается выдающийся мыслитель, самобытный философ, стремящийся к постижению всей целостности и единства живого мира. Проповедник оптимизма, утверждавший и утвердивший необходимость на все времена мужественного движения человека к счастью, к радости через преодоление страдания, через родственное внимание к миру, природе и своей душе как составляющей Вселенной.

Как биолог, агроном, М. Пришвин с научной точки зрения анализировал сущность природных процессов, но как этнограф, знаток фольклора, народной поэзии, человек, критически осмысливший идеи символистов и модернистов, пришедший к синтезу реализма и романтизма в своем творчестве, поэтизирующий реальность, размышляет в миниатюре «Лицо природы» из последней прижизненной книги «Глаза земли»: «Почему так ужасны и отвратительны недра природы, к которым человек не стоит лицом, эти недра воды, где движутся холодные и с неподвижными глазами рыбы, и раки, и гады? И так все: с лица – это наше лицо, а с черного хода зайдешь – и видишь нечеловеческое и страшное. Тут важно, однако, не то, что в природе мы видим отраженное лицо человека, а что сам человек только в зеркале природы может увидеть свое настоящее лицо» [Пришвин, 1957, 701]. В этом фрагменте выражена и двойственная природа творчества М. Пришвина (научное и поэтическое восприятие), и двойственное понимание писателем зеркальности природы: как в реальном зеркале, в природе есть темная и светлая сторона, и только от человека зависит выбор этой стороны. М. Пришвин читал «зеленую книгу природы», которая учит добру и единению всех людей, единству всех живых существ (проводя аналогию с толстовской «зеленой палочкой»).

В своих поздних текстах М. Пришвин много размышлял о связи человеческой души с Космосом, о том, что разум способен постигать законы Вселенной, законы макрокосма через понимание микрокосма (отражение мира в росинке). Истинные герои Пришвина – наблюдатели, мудрецы, творцы, наделенные поэтическим восприятием.

Заключение

Прикасясь к культурному наследию, не раз находясь в центре идейных и эстетических битв соотечественников, М. Пришвин умел найти собственное слово и развить самостоятельные художественные принципы, творческие концепции. Культура Золотого века русской литературы являлась главным ориентиром и утешением писателя, находящегося в заданных рамках социалистического реализма. У Льва Толстого Пришвин учился наблюдательности, правдивости, целостности, перенимал толстовское чувство природы, умение видеть в каждом природном явлении нечто родственное человеку и его судьбе. Но зрелый М. Пришвин утверждал, что человек больше природы, в его силах сохранить и сберечь живой мир вокруг себя. Образы природы в пришвинском творчестве связаны с интеллектуальным, эмоциональным состоянием самого человека: человек переносит свою мудрость на природу.

Двойственная природа пришвинского творчества связана с его положением между противоречивыми эпохами, полярными культурами, с необходимостью сохранить себя как писателя во времена воинствующего пролетарского диктатора. Тайно реализовавший себя в дневниках как честный летописец и мыслитель, М. Пришвин стал примером онтологического и эстетического преодоления, осознанного движения от раздвоенности к целостности, от внутреннего бунта – к смирению и утверждению.

Библиография

1. Борисова Н.В. Художественное бытие мифа в творческом наследии М. Пришвина. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2004. 227 с.
2. Варламов А.Н. Пришвин. М.: Молодая гвардия, 2003. 848 с.
3. Дворцова Н.П. Экстерриториальный писатель (о литературной репутации Михаила Пришвина) // Вопросы литературы. 2004. Январь–февраль. С. 49-69.
4. Подоксенов А. Михаил Пришвин (к вопросу о предмете и методах исследования творчества писателя) // Журнальный клуб Интелпрос «Credo New». 2013. № 2. URL: <http://www.intelrosvin-k-voprosu-o-predmete-i-metodah-issledovaniya-tvor-chestva-pisatelya.html>
5. Пришвин М.М. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 5: Кладовая солнца. Корабельная чаша. Глаза земли. – М.: Художественная литература, 1957. 736 с.
6. Пришвин М.М. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 6: Повесть нашего времени. Осударева дорога. Из дневников последних лет. М.: Художественная литература, 1957. 868 с.

7. Пришвин М.М. Дневники. М.: Правда, 1990. 480 с.
8. Пришвин М.М. Дневники. 1914–1917. М.: Московский рабочий, 1991. Кн. 1. 432 с.
9. Пришвин М.М. Дневники. 1918–1919. М.: Московский рабочий, 1994. Кн. 2. 383 с.
10. Пришвин М.М. Дневники. 1930–1931. СПб.: Росток, 2006. Кн 7. 704 с.
11. Фролова Е.В. М.М. Пришвин. Идеи и художественные искания. Новосибирск: НГА-СУ (Сибстрин), 2007. 172 с.
12. Холодова З.Я. Художественное мышление М.М. Пришвина: содержание, структура, контекст. Иваново, 2000. 295 с.

The question of duality in M.M. Prishvin literary work

Elena V. Frolova

PhD in philology,
associate professor at the department of Russian language,
Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin),
630008, 113 Leningradskaya st., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: rus@sibstrin.ru

Abstract

The target of the paper is to study the genesis of M.M. Prishvin's artistic thought on the turning points of the first half of the XX century; the change of priorities, ethic and esthetic conceptions are also of an interest for the author of the article. Prishvin's texts and diaries serves as the material to retrace spiritual maturation of the writer, who was a naturalistic philosophy representative and a chronicler, to see his ontological and esthetic growth, to reveal his creative transformation, influenced by the existence on the crossing of various cultures (folk culture and refined esthetics salons of St. Petersburg; polyphony of Silver Age and literature of the socialist realism). Historical and cultural events of the XX century, cultural catastrophe of the year 1917 had had a great impact on the formation of the artistic world of Prishvin, who devoted all his life to the study of the unsteady nature of art and the problem of truth and fiction correlation. The writer was always eager to learn new artistic methods (from symbolism and modernism to romanticism, "naive realism" and myth making), to try to write in different literary genres (from essay and novel to literary miniature, poem, fairy tale). The author of the article deduced that Prishvin's writing was but of a dualistic character: in an ethnographer and children's author guise, he hid his original philosophy, which reviled itself in his diaries. Prishvin's basic creative principle, his so-called "creative behavior" is analyzed as well: the transformation from selfness to the world, from negation to consensus, from duality to wholeness, from analysis to synthesis,

from esthetical eclectics to harmony. Today M.M. Prishvin is the example of self-preservation and the ability of fruitful work of a writer in the most difficult social and cultural conditions.

For citation

Frolova E.V. (2017) Problema dvoistvennosti tvorчества M.M. Prishvina [The question of duality in M.M. Prishvin literary work]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (3A), pp. 142-149.

Keywords

Prishvin, diary, culture, duality of creativity, romanticism, realism, synthesis, creativity, diary prose.

References

1. Borisova N.V. (2004) *Khudozhestvennoe bytie mifa v tvorcheskom nasledii M. Prishvina* [Literary existence of myth in cultural heritage of M. Prishvin]. Elets.
2. Dvortsova N.P. (2004) Eksterritorial'nyi pisatel' (o literaturnoi reputatsii Mikhaila Prishvina) [Extraterritorial writer (on literary creditability of Michael Prishvin)]. *Voprosy literatury* [Questions of literature], Jan.-Feb., pp. 49-69.
3. Frolova E.V. (2007) *M.M. Prishvin. Ideinye i khudozhestvennyye iskaniya* [M.M. Prishvin. Idea and artistic quest]. Novosibirsk.
4. Holodova Z.Ya. (2000) *Khudozhestvennoe myshlenie M.M. Prishvina: sodержanie, struktura, kontekst* [M.M. Prishvin's artistic way of thinking: content, structure, context]. Ivanovo.
5. Podoksenov A. (2013) Mikhail Prishvin (k voprosu o predmete i metodakh issledovaniya tvorчества pisatelya) [Michael Prishvin (on issue of subject and methods of study the writer's works)]. *Credo New*, 2. Available at: <http://www.intelrosvin-k-voprosu-o-predmete-i-metodah-issledovaniya-tvor-chestva-pisatelya.html> [Accessed 12/01/2017].
6. Prishvin M.M. (1957) *Sobranie sochinenii. T. 5: Kládovaya solntsa. Korabel'naya chashcha. Glaza zemli.* [Complete works. Vol. 5: Sun pantry. Ship bowl. Eyes of the Earth]. Moscow.
7. Prishvin M.M. (1957) *Sobranie sochinenii. T. 6: Povest' nashego vremeni. Osudareva doroga. Iz dnevnikov poslednikh let* [Complete works. Vol. 6: Story of our time. Osudareva road. From the diaries of the last years]. Moscow.
8. Prishvin M.M. (1990) *Dnevniki* [Diaries]. Moscow: Pravda Publ.
9. Prishvin M.M. (1991) *Dnevniki. 1914–1917.* [Diaries. 1914-1917], vol. 1. Moscow.
10. Prishvin M.M. (1994) *Dnevniki. 1918–1919* [Diaries. 1918-1919], vol. 2. Moscow.
11. Prishvin M.M. (2006) *Dnevniki. 1918–1919* [Diaries. 1930-1931], vol. 7. St. Petersburg: Ros-tok Publ.
12. Varlamov A.N. (2003) *Prishvin.* Moscow.